

ВВЕДЕНИЕ

§ 377 [6]

Познание духа есть самое конкретное и потому самое высокое и трудное. *Познай самого себя* — эта абсолютная заповедь ни сама по себе, ни там, где она была высказана исторически, не имеет значения только *самопознания*, направленного на *отдельные способности*, характер, склонности и слабости индивидуума, но значение познания того, что подлинно в человеке, подлинно в себе и для себя, — познания самой *сущности* как духа. Столь же мало имеет философия духа значение так называемого *человекознания*, стремящегося исследовать в других людях их *особенности*, их страсти и слабости — эти, как их называют, изгибы человеческого сердца — знания, с одной стороны, имеющего смысл только, если ему предписано познание *всеобщего* — человека *как такого*, и тем самым по существу — духа, с другой же — занимающегося случайными, незначительными, *не подлинными* видами существования духовного, но не проникающего до *субстанциального* — до самого духа.

§ 378 [8]

О *пневматологии*, или так называемой *рациональной психологии*³, как об абстрактной метафизике рассудка уже было упомянуто во введении. Эмпирическая психология имеет своим предметом *конкретный дух*, и, с тех пор как после возрождения наук наблюдение и опыт сделались преимущественным основанием познания конкретного, она стала разрабатываться по тому же методу, так что отчасти вышеупомянутая метафизическая сторона осталась вне этой эмпирической науки и не получила никакого конкретного определения и содержания в себе, отчасти же сама эмпирическая наука впала в обыденную рассудочную метафиизику в смысле учения о силах, различных деятельностиах и т. п. и совсем изгнала из своей области спекулятивное рассмотрение. Поэтому книги Аристотеля *о душе*, содержащие исследования ее отдельных сторон и состояний, все еще представляют собой превосходнейшее и даже единственное произведение об этом предмете, проникнутое спекулятивным интересом. Существенная цель философии духа может заключаться только в том, чтобы снова ввести понятие в познание духа и тем самым вновь раскрыть смысл упомянутых аристотелевских книг о душе.

§ 379 [10]

Осознанное чувство живого единства духа само собой противится расщеплению его на различные, представляющиеся самостоятельными в отношении друг к другу *способности, силы*, или, что в конце концов сводится к тому же, представленные таким же способом *деятельности*. Но в еще большей мере нуждаются в *понимании* те противоположности, которые тотчас же здесь обнаруживаются: *свободы духа и состояния его детерминированности*, далее, свободной деятельности души в отличие от внешней для нее телесности и, наконец, внутренней связи того и другого. В особенности явления *животного магнетизма*⁵ сделали в новейшее время *субстанциальное единство* души и власть ее идеальности наглядными также и в опыте, вследствие чего были стерты все твердые различия, устанавливаемые рассудком, и непосредственно обнаружилась необходимость спекулятивного рассмотрения для разрешения противоречий.

§ 380 [14]

Конкретная природа духа при рассмотрении его влечет за собой ту своеобразную трудность, что особенные ступени и определения в развитии его понятия не остаются позади его движения самостоятельными существованиями, противостоящими его более глубоким формообразованиям, как это имеет место во внешней природе, где материя и движение обладают свободным существованием в виде солнечной системы и где определения *органов чувств* существуют в свою очередь как свойства *тел* или даже в еще более свободном виде — как стихии и т. д. Определения и ступени духа, напротив, по самому существу своему имеют значение только в качестве моментов, состояний и определений более высоких ступеней развития. Это происходит оттого, что в низшем, более абстрактном определении высшее оказывается уже содержащимся эмпирически, как, например, в ощущении все духовное более высокого порядка уже содержится как содержание, или определенность. Поэтому при поверхностном взгляде может показаться, что в ощущении, которое представляет собой только абстрактную форму, упомянутое содержание, т. е. все религиозное, нравственное и т. д., по существу имеет свое место и даже свой корень и что определения этого содержания необхо-

димо должны быть поэтому рассматриваемы как особые виды ощущения⁸. Однако в то же время при рассмотрении этих низших ступеней является необходимым, именно для того, чтобы охарактеризовать их в их эмпирическом существовании, вспомнить о высших ступенях, где они наличествуют только как формы, и таким образом предвосхитить некоторое содержание, которое в развитии раскрывается лишь позднее (как например, при естественном пробуждении — сознание, при сумасшествии — рассудок и т. д.).

Понятие духа

§ 381 [15]

Для нас дух имеет своей предпосылкой природу, он является ее истиной, и тем самым абсолютно первым в отношении ее. В этой истине природа исчезла, и дух обнаружился в ней как идея, достигшая своего для-себя-бытия, — как идея, объект которой, так же как и ее субъект, есть понятие. Это тождество есть абсолютная отрицательность, ибо в природе понятие обладает своей полной внешней объективностью, однако это его отчуждение в нем же и снято, и само оно в этом отчуждении становится тождественным с самим собой. Тем самым оно есть это тождество только как возвращение к себе из природы.

§ 382 [25]

Сущность духа есть поэтому с формальной стороны — свобода, абсолютная отрицательность понятия как тождества с собой. Соответственно этому формальному определению дух может абстрагироваться от всего внешнего, равно как и от своей собственной внешности, от своего наличного бытия; он в состоянии перенести бесконечное страдание отрицания своей индивидуальной непосредственности, т. е. в этой отрицательности он может сохранить свою утвердительность и тождественность себе. Эта возможность есть абстрактная для себя сущая в себе всеобщность.

§ 383 [27]

Эта всеобщность есть также *наличное бытие духа*. В качестве для-себя-сущего всеобщее оказывается *обособляющим* себя и в этом смысле

тождеством с собой. Определенность духа есть поэтому его *манифестация*. Он не какая-либо определенность или содержание, чьи обнаружение или внешность были бы только отличной от этого содержания формой; так что он не открывает *нечто*, но его определенность и содержание и есть само это открывание. Его возможность есть поэтому непосредственно бесконечная, абсолютная *действительность*.

§ 384 [29] *

Процесс откровения (das Offenbaren), будучи в качестве откровения *абстрактной* идеи непосредственным переходом, *становлением* природы, в качестве откровения свободного духа есть *полагание* природы как *своего мира*, — это такое полагание, которое как рефлексия есть в то же время *предполагание* мира как самостоятельной природы. Процесс откровения в понятии есть созидание природы как бытия духа, в котором последний дает себе *утверждение и истину* своей свободы.

Примечание. Абсолютное есть дух; таково высшее определение абсолютного. — Найти это определение и понять его смысл и содержание — в этом заключалась, можно сказать, абсолютная тенденция всего образования и философии — к этому пункту устремлялась вся религия и наука; только из этого устремления может быть понята всемирная история. Слово «дух» и *представление* о духе были найдены весьма рано, и содержание христианской религии состоит в том, чтобы дать познать бога как духа. Постигнуть в его подлинной стихии — в понятии — то, что здесь дано представлению и что *в-себе* есть сущность, — это и есть задача философии, которая до тех пор не получит истинного и имманентного решения, пока понятие и свобода не станут ее предметом и ее душой.

Деление

§ 385 [32]

Развитие духа состоит в том, что он *существует*:

I — в форме *отношения к самому себе*; что в его пределах *идеальная тотальность идеи*, т. е. то, что составляет его понятие, становится *таковой для него*, и его бытие состоит в том, чтобы быть у себя, т. е. быть *свободным*, — это *субъективный дух*;

II — в форме *реальности*, как подлежащий порождению духом и порожденный им *мир*, в котором свобода имеет место как наличная необходимость, — это *объективный дух*;

III — как *в себе и для себя* сущее иечно себя порождающее единство объективности духа и его идеальности, или его понятия, дух в его абсолютной истине, — это *абсолютный дух*.

§ 386 [34] *

Две первые части *учения о духе* объемлют *конечный дух*. Дух есть бесконечная идея; конечность же имеет здесь значение несоответствия понятия и реальности тому определению конечности, согласно которому она есть свечение видимости (*Scheinen*) внутри понятия о духе, — видимость, которую, взятую *в себе*, дух полагает себе как предел для того, чтобы через снятие его располагать *для себя* свободой и знать ее как свою сущность, т. е. быть *проявленным* (*manifestirt*) безусловно. Различные ступени этой деятельности, задерживаться на которых как на видимости и пробегать которые составляет определение конечного духа, суть ступени его самоосвобождения: с их помощью абсолютная истина обнаруживает мир как нечто ею же предписанное и порожденное, как положенное самим духом, и находит освобождение от него, как с ним и в нем одного и того же в истине, в которой бесконечная форма очищает видимость до ее познания.

Примечание. Определение *конечности* фиксируется преимущественно *рассудком* по отношению к духу и к разуму. При этом удержива-

ют *точку зрения* конечности как *последнюю* не только для дела рассудка, но и для целей морали и религии, и считают чрезмерным притязанием мышления и даже безумием стремление выйти за пределы указанной точки зрения. Но, конечно, самой плохой из добродетелей было бы такое *смирение* мышления, которое превращает *конечное* в безусловно прочное, *абсолютное*; равным образом самым неосновательным из всех познания было бы то, в котором останавливаются на чем-то таком, что не имеет в себе самого основания. Определение *конечности* давно уже нашло в надлежащем месте, в логике, свое освещение и разъяснение¹⁰. Это определение по отношению к получившим затем дальнейшее определение, но все еще простым логическим формам конечности – как и вся остальная философия по отношению к конкретным формам конечности – указывает только на то, что конечное не *есть*, т. е. не есть поистине, а представляет собой только некоторый момент *перехода и выходления-за-пределы-самого-себя*. Конечное предыдущих сфер есть диалектика, состоящая в том, чтобы это конечное уничтожалось посредством *другого* и в другом; дух же, понятие, и это *в себе* вечное, состоит как раз в том, чтобы в себе самом осуществлять уничтожение ничтожного, приводить к тщете тщетное. Вышеупомянутое смирение есть удержание этого тщетного, конечного вопреки истинному, и потому само оно суетно. Эта суетность в развитии самого духа раскрывается как высшая степень его углубления в свою субъективность, как внутреннейшее противоречие и тем самым как поворотный пункт, как зло.